

СКОТТ РЭНКИН

ШЕПОТ

В

СТЕНАХ

СМЕРТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44
Р96

Text © 2025 by Scott Reintgen
Jacket illustration © 2025 by Bose Collins
Jacket design by Greg Stadnyk © 2025 by Simon & Schuster, Inc.
All rights reserved, including the right of reproduction
in whole or in part in any form.

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing,
www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Дизайн переплета Яна Соловьева

В оформлении переплета использована иллюстрация:
© Shutterstock AI / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Рэнкин, Скотт.

Р96 Шепот в стенах / Скотт Рэнкин; [перевод с англий-
ского А. Л. Куклей]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-217097-3

За каждым поворотом скрыта тайна, способная разрушить все, что она любит.

Рен жаждет отомстить за смерть отца. И похоже, что отношения с Тео Брудом, наследником ненавистного ей рода, сделают ее на шаг ближе к цели.

Много лет назад Бруды учинили чудовищную расправу, уничтожив древний дом Тинвори. Их единственная ошибка была в том, что они не довели дело до конца. Несколько братьев и сестер выжили. И не забыли преступлений, совершенных против их семьи в ту роковую ночь. Втайне они вынашивали план мести, выжидая подходящего момента. И Рен — их лучший шанс.

Тинвори подобны огню, смертельно опасны и одарены редкой магией. Рен готова стать их союзницей, чтобы разрушить жизнь Брудов до основания. Но так, чтобы не пострадал Тео. Чувства к нему затмевают ее рассудок, и однажды Рен все-таки окажется перед выбором. Любить или... убить?

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44

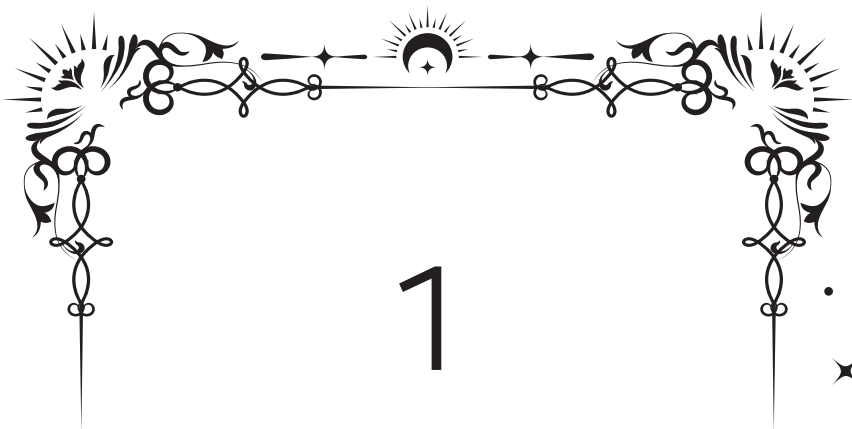
ISBN 978-5-04-217097-3

© Куклей А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается Кристине Нельсон,
которая была моим проводником
с самых первых шагов*

Часть первая
ИГРА

1

РЕН МОНРО

Было трудно чувствовать себя почетной гостьей, когда никто не желал с ней разговаривать.

Рен Монро оказалась на очередной вечеринке в Небесах. Сегодня вечером ее пригласил сюда великий эмиссар Катора. В его послании было больше теплоты, чем во всех разговорах, которые Рен пыталась вести до сих пор.

Она приехала час назад. Тео увели в отдельную комнату, где ему предстояло встретиться с самим вице-королем. Остальные члены семейства Брудов разделились на уютные группы, оставив ее в полном одиночестве.

Рен старалась не огорчаться из-за ухода Тео. Она знала, что сегодняшний вечер важен. Хранитель города объявил об отставке. По всему Катору была расставлена сотня статуй из живого камня, с нетерпением ожидающих прихода нового повелителя. Возможно, сегодня вице-король даже зайдет так далеко, что назначит Тео на этот пост.

Ей вспомнилось, как они заблудились в Глуши. Она сидела у костра и слушала, как Тео рассказывает о своей мечте. Он втайне работал над этим многие годы.

Тут же Рен вспомнила, кто еще был у костра в ту ночь. Кора спала. Тиммонс сидела так близко к Рен, что их колени соприкасались.

«Прежде чем я позволила им обeim умереть...»

Рен затолкала эту мысль обратно в темный уголок своего сознания. Она тяжело вздохнула и снова попыталась присоединиться к ближайшей группе гостей. Их разговор звучал подобно музыке, но, когда Рен приблизилась, все замолчали. Ей вежливо кивнули, кто-то сделал негромкий комплимент по поводу ее платья, а потом внезапно им всем срочно понадобилось куда-то уйти.

Трудно было не услышать во всем этом эхо прошлого. Год назад Тиммонс заставила Рен пойти на другую вечеринку в Небесах — не такую чопорную. В тот раз хозяином был Тео. Рен вспомнилось, как она в одиночестве сидела на диване и потягивала свой напиток, наблюдая за другими студентами, которые уже обеспечили себе блестящее будущее.

Та версия самой себя казалась ей чем-то далеким и нереальным. Она через многое прошла. Выжила в Глуши. Спаслась от вурдалака. Сблизилась с отпрыском великого дома. И тем не менее здесь она снова оказалась одна.

Провожая взглядом удаляющуюся группу, Рен заметила Ландвина Бруда. Он сидел у камина, в кабинете на другом конце зала. Поймав ее взгляд, Ландвин поднял бокал и удовлетворенно усмехнулся.

Ее положение в обществе, несомненно, было его заслугой. За последние несколько месяцев подобные препятствия возникали снова и снова. Заканчивая обучение в Бальмерике, Рен потихоньку искала потенциальных союзников. Сокурсников, преподавателей — кого угодно. Но даже самые непримиримые соперники Брудов — Шиверины — не захотели с ней встречаться.

Это была не та проблема, которой она могла озадачить Тео. Интересно, как Рен объяснила бы ему причину своего стремления наладить новые связи?

В общем, я ищу кого-нибудь влиятельного и ненавидящего твою семью, чтобы помочь мне разрушить ваш дом. Есть идеи?

Рен и так было непросто скрывать от него свои чувства. Их узы давали возможность понимать эмоции друг друга. Эти ощущения возникали как короткие резкие вспышки.

Рен научилась находить новые объяснения всякий раз, когда Тео улавливал дремлющую в ней ярость...

Именно в этот момент Тео с громким топотом взбежал по ступенькам. Кивнув отцу, он повернулся к Рен. На его лице было написано беспокойство.

— Всё в порядке?

Он чувствует мое разочарование.

— Да, конечно. Я просто перепутала имя одной из сестер Джеймисон. Ничего страшного. Немного растерялась. А что насчет тебя? Как прошла ваша встреча?

— Все конфиденциально, — ответил он и поморщился, поняв, как надменно это прозвучало. — Пока. Прости. Это была только предварительная беседа. Он хотел знать о... о том, что с нами случилось.

— В Глуши?

Глупый вопрос. Только это все и хотели знать о них с Тео. Ходило множество слухов, связанных с их путешествием по Глуши, и оно стало кульминацией историй, которые начали превращаться в мифы.

— Да. Скорее из любопытства, чем по какой-то другой причине. Я... я думаю, он, вероятно, проверял, как я управляюсь с Вегой. Хотел убедиться, что мои навыки на высоте. — Тео покачал головой. — Я не знаю. — Он закусил губу.

Рен изо всех сил старалась сосредоточиться, игнорируя его отца, маячившего на заднем плане. Она перевела взгляд на растерянного юношу, с которым связала себя узами. И от которого целиком и полностью зависело ее будущее.

— Кого еще они могли бы взять на эту должность?

Тео нервно обвел взглядом комнату:

— У уходящего в отставку хранителя есть племянник, который служит в страже. Он не из знатного дома, но у него достаточно опыта. Или вот Зелл из семьи Кэрроунд. Она, как и я, обучалась работать с живым камнем, но я не уверен, что у них были те же намерения, что и у меня, когда мы создавали Вегу. Традиционно короне нужен кто-то молодой, способный занимать этот пост

несколько десятилетий. Но что, если они пренебрегут традициями? Есть генералы времен Войны соседей, которые были бы очень разумным выбором...

— Но ты подходишь лучше всех?

Тео слегка покраснел:

— Да, я подхожу лучше всех.

Хорошая новость. Тео уже был силен, но за последние несколько месяцев Рен многое узнала о его семье. Ему не хватало одного поколения, чтобы обрести должный политический вес.

Если Рен хотела уничтожить дом Брудов, ей предстояло многое тщательно спланировать — и выждать. Однако помолвка с новым хранителем давала возможность приобрести влияние, не связанное напрямую с Брудами. Это могло бы открыть новые перспективы и для Рен.

Она кивнула.

— Не нервничай, это все равно не поможет. Давай-ка ты лучше наполнишь мой бокал.

Тео сердито фыркнул, но все же повел ее в соседнюю комнату, где располагался бар. Рен мельком взглянула на Ландвина Бруда. Он с кем-то беседовал, но это не помешало ему поднять взгляд, когда они проходили мимо. Приятно было знать, что он, по крайней мере, считает ее достойной внимания.

Тео принес ей новый напиток. Вес холодного бокала в руке вызвал еще одно воспоминание. В прошлом году она отставила в сторону точно такой же бокал, потому что Тиммонс потащила ее танцевать на балконе. Веселье кончилось, когда на сцену вышел Тео. Он исполнил свой роковой трюк, и в результате огромный музыкальный инструмент рухнул на город. Для него это был худший день в жизни, но сама Рен получила возможность — дверь, открывшуюся в темноте. Она отважилась в нее войти, и теперь казалось, что пути назад нет. Оставалось только пробираться все глубже в тень и надеяться, что вдалеке ждет свет.

Не успели они сделать первый глоток, как прозвенел гонг к обеду. Тео провел ее сквозь толпу и направился

к огромному банкетному столу в дальнем углу. Рен остановилась на пороге, ища свободные места, и удивилась, когда Тео потянул ее к лестнице.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Нас попросили посидеть там сегодня вечером.

Рен с любопытством подняла бровь. Тео усмехнулся, увидев ее реакцию. Вероятно, что-то затевалось, и он об этом знал. Рен ощутила прилив адреналина. Верхний этаж всегда был предназначен для лордов и леди, которые правили городом. На этих утомительных званных обедах наследники обычно сидели за отдельным столом, почти всегда этажом ниже. Этим летом Рен и Тео не раз оказывались в таких местах, общаясь с юношами и девушками, которым однажды достанется империя. Теперь же она поднималась по лестнице в обитель сильных мира сего.

Ей пришлось напомнить себе, что в людях, сидящих в этом зале, нет ничего особенного. В их венах не текло ни крови, ни магии, которые делала бы их не такими, как ее собственные отец и мать. И все же трудно было не ощутить, насколько они значимы и важны для всего города. Словно бы записи из учебника истории сходили со страниц и обретали плоть и кости.

Вот Эйбл Окли, самый опасный дуэлянт в городе. Он был поглощен беседой с Этель Шиверин — она и ее сестра фактически изобрели магию левитации, благодаря которой все они сейчас парили над землей в Небесах. Не говоря уже о сотне других заклинаний.

Краснолицый директор Бальмерика — Приори Вудс — выглядел изрядно подвыпившим, что не помешало великому эмиссару подплыть к нему и налить в кубок еще вина.

Присутствовали и другие члены правящих домов: Грэйлантины, Прокторы и Винтерсы. Во главе стола, словно золотая печать, подтверждающая их власть, восседал вице-король. Все они дружелюбно беседовали, а слуги неслышно скользили за их спинами.

Тео направился туда, где расположились остальные Бруды. Ландвин был элегантен и молчалив. Его жена Маркетта всегда находилась словно бы чуть позади него,

даже когда они сидели за столом рядом. У нее были коротко остриженные волосы, красиво выбритые с одной стороны. Она, казалось, совершенно не интересовалась разговорами вокруг них.

Внимание Рен привлек неприятный смех старшего сына и наследника дома — Тугара Бруда. Как она успела узнать, он предпочитал женщин в теле, поэтому редко обращал внимание на Рен. Тугар поддерживал себя в отличной физической форме — все при нем. Его жена выглядела так, словно вышла из чьих-то пьяных фантазий: казалось, что, если хоть одна ниточка ее платья ослабнет, она растечется по столу.

Рядом с ними сидела Тесса Бруд. Девушка ждала, выпрямив спину и аккуратно сложив руки перед собой. Рен считала ее самой опасной из всех. Тихая и умная. Тесса была известной певицей, получившей постоянную роль в лучшей актерской труппе города. Поначалу Рен считала это результатом кумовства — как и большинство их должностей. Но потом она услышала, как поет Тесса. Ее голос словно пронизывали золотые нити. Возможно, это было бы более трогательно, если б Рен не слышала, как Тесса тем же голосом костерит слуг за малейшие ошибки... Она слегка наклонилась к матери, что-то тихо комментируя.

Тео и Рен заняли два оставшихся места. Жар залил ее шею, когда она поняла, что их появление стало последним кусочком головоломки, вставшим на место. Как только они сели, все разговоры за столом стихли. Слуги тихо пристроились в углах комнаты, почти сливаясь с обоями за спинами сидящих. Вице-король встал и постучал ложечкой по бокалу.

В дельвейских сказках было полно королей-недотеп. Они не справлялись со своими обязанностями, и на помощь приходило множество волшебников. Вице-король не походил на героев этих старых историй. В Бальмерике его способности к магии не имели себе равных. Рен знала, что некоторые из его записей выдержали испытание временем. Это казалось важным подспорьем для человека, яв-

лявшего главной опорой влияния и власти пяти великих домов. У него были густые длинные седые волосы, красиво зачесанные назад, высокие скулы и узкая челюсть, прикрытая аккуратной бородкой.

Он сам поднялся по карьерной лестнице — второй сын одного из второстепенных домов. Рен поражалась, наблюдая, с каким спокойствием он обращается к самым богатым членам их общества.

— Добрый вечер, — начал вице-король. — У меня есть несколько объявлений, которые заслуживают вашего пристального внимания, а затем мы вернемся к тому, как стать толще и счастливее. Во-первых, мы договорились с Равинией о новом положении дел. Недавние санкции против свободного порта были сняты. Можно возобновить торговлю, которая, как вам казалось, прекратилась в последние три месяца. Все снова работает. Дела идут своим чередом.

Последовало несколько кивков. Поднялось несколько бокалов.

— Далее. Я прошу Тео Бруда встать.

По спине Рен пробежал холодок. Ей померещилось, что ее тоже окликнули по имени.

Она наблюдала, как ее суженый поднялся на ноги. В его позе был урок для нее. В том, как Тео поднял подбородок, расправил плечи и предстал перед самым близким к королю человеком, чувствовалась сила.

— Как многие из вас знают, защита нашего города и его интересов имеет первостепенное значение. Несмотря на все мелкие разногласия между великими домами, нас всегда объединяли общие стремления. Если война постучится в нашу дверь, мы все откликнемся. Когда приходит чума, мы делимся противоядием. Так всегда было между нами. В мирное время лучшим позволено процветать и выживать. Но во времена испытаний наш главный приоритет — обеспечить функционирование города. Катор стоит на первом месте. Поэтому мы очень серьезно относимся к любому назначению на должность защитника города. Быть одним из щитов, стоящих между

Катором и его врагами, — задача не из легких. В конце концов, есть много тех, кто будет рад нашему падению. Любой человек, назначенный на такую роль, выходит в мир, неся нашу печать от имени всего народа. Тео Бруд, считаешь ли ты себя достойным такого призвания?

Рен чувствовала, какие эмоции вызывает у Тео вопрос вице-короля. Это был момент, к которому ее суженый терпеливо двигался долгие годы. И теперь, когда он наступил, Тео не выказывал никаких признаков нервозности.

— Я готов и желаю. И со временем докажу свою ценность.

Вице-король бросил короткий взгляд вправо. Посмотрев туда, Рен увидела, как Ландвин Бруд едва заметно кивнул. Молчаливое соглашение между ними... Затем внимание вице-короля вновь переключилось на Тео.

— Хорошо сказано. Тогда я имею честь от имени дома Бруда утвердить тебя в качестве следующего стража долины. Я уверен, ты знаешь, что это за пост. В конце концов, Бруды занимают его уже почти целое столетие...

Рен могла бы и не заметить, что произошло, если б не почувствовала, как боль прокладывает себе путь через их узы. Ее желудок сжался, и потребовалось все самообладание, чтобы не отреагировать на этот внезапный прилив эмоций. Отчаяние Тео проникало в нее. Его разочарование захлестнуло ее разум. Наконец-то она увидела ошибку. Его назначили не хранителем города. Вице-король использовал какой-то другой термин.

— Страж долины — это уже, можно сказать, семейный титул, а горный замок принадлежит Брудам. Но также он является важным элементом доспехов, которые носит Катор. Поэтому именно мне предстоит окончательно утвердить мужчину или женщину, кто займет один из самых уважаемых постов за долгую историю нашего города.

Рен заметила реакцию остальных гостей, в то время как эмоции Тео переросли в острый стыд. Все сидящие за столом улыбались, и эти улыбки были ядовитыми, как цикута. Больше всех расстаралась его собственная

семья. Тугар выглядел так, словно с трудом сдерживал смех. Его сестра осуждающе усмехалась. Мать опустила взгляд. Ландвин Бруд даже не потрудился улыбнуться — он просто молча наблюдал, как его сын принимает на себя всю тяжесть происходящего.

Рен поневоле восхищалась, глядя на Тео, который сумел сохранить нейтральное выражение лица. Даже когда все за столом веселились, подтрунивая над ним, он продолжал стоять, делая вид, что ему все безразлично. В миг Рен охватило яростное чувство преданности, не имеющее никакого отношения к их узам.

У нее чесались пальцы от желания достать свой магический жезл и стереть улыбки с их губ. Она никогда не слышала об этой специфической должности, но, судя по выражению лиц гостей, участь Тео была незавидной.

— У тебя есть несколько дней, чтобы собрать вещи. Затем ты поедешь в Ностру. Ты отправишься туда с одобрения нашего города и при полной поддержке твоего дома. А также с верой нашего народа. Поднимите бокалы за нового стража долины!

Последовало бурное ликование, а затем раздался звон бокалов. Эти звуки не могли полностью заглушить любопытные шепотки в зале.

Тео отреагировал не так, как могла бы отреагировать Рен. Он просто склонил голову, а не выбежал вон, пылая гневом. Она почувствовала, как внутри него поднимается ужас. Тео прокладывал путь к тому, что Рен считала гораздо более полезным, — к ярости.

Он сел на свое место, не глядя ни на кого из членов семьи. Рен дождалась, когда слуги унесут первое блюдо, отвлекая внимание сидящих рядом.

— Что сейчас произошло, Тео? Где эта Ностра?

Она примерно догадывалась, смутно вспоминая карту.

— Ссылка, — прошептал он в ответ. — Отец отправил меня в изгнание.

Когда перед ней появилась тарелка, Рен услышала невысказанные слова в конце этой фразы. Слова, которые Тео никогда не произнес бы вслух, даже если б они ока-